

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (36)
2021

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Левен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП1753,
электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"
Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2021

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2021

© Журнал «Поволжская археология», 2021

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

**Исследования материальной культуры
средневековых городов**

Kang In Uk, Kim Jihon (Seoul, Korea), Aitbayeva Aigerim (Almaty, Kazakhstan)
Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road
in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches.....8

Достиев Т.М. (Баку, Азербайджанская Республика)
Посудное стекло средневекового города Шамкир
раннеисламского периода.....18

Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия)
Арочные украшения из могильников
Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв.32

Иванова М.Г., Русских Е.Л., Сабирова Т.М. (Ижевск, Россия)
Клады X–XIII вв. из материалов Солдырского I городища Иднакар.....43

*Бугарчев А.И. (Казань, Россия), Петров П.Н. (Алматы, Казахстан),
Сингатуллина А.З., Ситдииков А.Г., Шайхутдинова Е.Ф. (Казань, Россия)*
Булгарские монеты хана Пулада Измерского клада53

*Крадин Н.Н., Бакшеева С.Е., Бондаренко О.В. (Владивосток, Россия),
Ковычев Е.В. (Чита, Россия), Харинский А.В. (Иркутск, Россия)*
Использование дерева в строительстве средневековых городов
у монголов в Восточном Забайкалье (XIII–XIV вв.)65

Валиулина С.И., Нуретдинова А.Р. (Казань, Россия)
Техническая керамика гончарной мастерской
Сарая ал-Джедид – Царевского городища79

Болдырева Е.М. (Москва, Россия)
Кашинная керамика из Царевского городища
в хранении Государственного исторического музея.....93

Кирилко В.П. (Симферополь, Россия)
Хронологические парадоксы дюрбе Мухаммед-Шах-бея в г. Бахчисарай.....107

Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)
Эски-Крым: введение в историческую топографию
города Крымского ханства121

Изучение сельских округ городов Восточной Европы

Яворская Л.В. (Москва, Россия)
К вопросу о функциях сельских поселений
в экономической системе Золотой Орды.....136

Шполянский С.В. (Москва, Россия)
Села Суздальского Ополья и изменения в системе расселения
во второй половине XIV–XV вв.148

<i>Грибов Н.Н. (Москва, Россия)</i> Сельское окружение русского города эпохи Золотой Орды (по материалам памятников округа Нижнего Новгорода).....	164
<i>Кочкина А.Ф., Сташенков Д.А. (Самара, Россия)</i> Материалы к характеристике системы расселения в Самарском Поволжье в золотоордынский период.....	178
<i>Кубанкин Д.А., Зозырев Н.Ю. (Саратов, Россия)</i> Сырьевые источники строительных материалов округа Укека	193
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия), Ситдииков А.Г. (Казань, Россия)</i> Археологические исследования поселения Песочное в Саратовской области (к вопросу о значении керамического комплекса при изучении золотоордынских сельских поселений)	203
<i>Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия), Обухов Ю.Д. (Элиста, Россия)</i> Памятники округа Маджар (Северный Кавказ) Современное состояние изучения.....	216
<i>Масловский А.Н., Минаев А.П., Юдин Н.И. (Азов, Россия)</i> Сельская округа Азака по данным керамических и нумизматических находок. Взаимодействие города и сельского населения.....	231
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Studies of medieval towns material culture

<i>Kang In Uk, Kim Jihon (Seoul, Korea), Aitbayeva Aigerim (Almaty, Kazakhstan)</i>	
Contemporary Status of Archaeological Research on Silk Road in Central Asia and Korea and A.N. Bernshtam's Researches.....	8
<i>Dostiyev T.M. (Baku, Azerbaijan Republic)</i>	
Glassware of Medieval Shamkir Town of Early Islamic Period.....	18
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Arched Decorations from Burial Grounds in the Vetluga-Vyatka Interfluve of 10 th – 11 th Centuries	32
<i>Ivanova M.G., Russkikh E.L., Sabirova T.M. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
Treasures of the 10 th – 13 th Centuries from Materials of Soldirskiy I Hillfort Idnakar	43
<i>Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation), Petrov P.N. (Almaty, Kazakhstan), Singatullina A.Z., Sitdikov A.G., Shayhutdinova E.F. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Bulgar Coins of Khan Pulad of Izmeriy Treasure.....	53
<i>Kradin N.N., Baksheeva S.E., Bondarenko O.V. (Vladivostok, Russian Federation), Kovychev E.V. (Chita, Russian Federation), Kharinskiy A.V. (Irkutsk, Russian Federation)</i>	
Evidences of Wooden Materials Utilization in Construction of Medieval Mongolian Towns in Eastern Trans-Baikal Region (13 th – 14 th CC.).....	65
<i>Valiulina S.I., Nuretdinova A.R. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Technical Ceramics from the Pottery Workshop at Sarai-Al-Jedid – Tsarevskoye Settlement	79
<i>Boldyreva E.M. (Moscow, Russian Federation)</i>	
The Frit Ceramic from the Tsarevskoye Settlement in Storage of the State Historical Museum	93
<i>Kirilko V.P. (Simferopol, Russian Federation)</i>	
Chronological Paradoxes of Mohammed Shah Bey' Turbe in the Bahchisaray Town.....	107
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation)</i>	
Eski-Crimea: Introduction to the Historical Topography of the City of the Crimean Khanate	121

Exploring the rural districts of Eastern European cities

<i>Yavorskaya L.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
To the Question about the Functions of Rural Settlements in the Economic System of the Golden Horde	136
<i>Shpolyanskiy S.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
The Village of Suzdal Opolye and Changes in the System Resettlement in the Second Half of the 14 th – 15 th Centuries	148
<i>Gribov N.N. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Rural District of Russian Federation Town of the Golden Horde Era (based on the materials of the archaeological sites of the district of Nizhny Novgorod)	164
<i>Kochkina A.F., Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)</i>	
Materials for the Characterization of the Settlement System in the Samara Volga Region in the Golden Horde Period	178
<i>Kubankin D.A., Zozyrev N.Yu. (Saratov, Russian Federation)</i>	
Raw Materials Sources of Building Materials of Ukek Districts	193
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Historical Studies of Pesochnoe Settlement in Saratov Oblast (the issue of the significance of the ceramic complex in the study of the rural settlements of the Golden Horde)	203
<i>Babenko V.A. (Stavropol, Russian Federation), Obukhov Yu.D. (Elista, Russian Federation)</i>	
Monuments from Area Town of Madjary (the North Caucasus): current research developments	216
<i>Maslovsky A.N., Minaev A.P., Iudin N.I. (Azov, Russian Federation)</i>	
Rural Neighborhood of Azak According to Numismatic and Ceramic Findings. Interaction between the City and the Rural Population	231
List of Abbreviations	248
Submissions	250

Изучение сельских округ городов Восточной Европы

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/pa2021.2.36.136.147>

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ¹

© 2021 г. Л.В. Яворская

В исследовании поставлен вопрос – кочевая степь или сельские поселения обеспечивали города Золотой Орды мясной пищей. В мясном потреблении всех изученных городов наиболее важное место занимала говядина – продукция преимущественно сельских поселений, баранина и конина – продукция степного скотоводства, играли вспомогательную роль. В городах, вокруг которых располагались неограниченные пространства для выпаса крупного рогатого скота доля говядины в рационе была существенно, на 10–20 % выше, чем в степных и полупустынных городах, вдоль нижнего течения Волги и Ахтубы, где узость полосы аazonальных ландшафтов существенно ограничивала выпас. В городах, которые функционировали в XIII и XIV веках заметно увеличивается доля говядины в XIV веке. Это связано с формированием к XIV веку сельских округ и налаживанием регулярных поставок основного мясного продукта из них. Изучение археозоологических коллекций из пяти сельских поселений Поволжья и Крыма выявило высокую – 80–85%, долю говядины и в их мясном рационе. Это означает очень высокую численность поголовья крупного рогатого скота, содержащегося на сельских поселениях, по отношению к другим видам домашних копытных. Сельские жители Золотой Орды занимались специализированным разведением крупного рогатого скота и были основными поставщиками мясной продукции в золотоордынские города, а также важными участниками экспорта животной шкуры в экономической системе государства.

Ключевые слова: археология, Золотая Орда, города, сельские поселения, мясные продукты, говядина, специализированное разведение крупного рогатого скота, ресурсные зоны.

Для золотоордынского культурного пространства, сочетающего в себе обширные степные просторы, освоенные скотоводческим кочевым населением, и развитые города с высокой степенью урбанизации, неясным остается вопрос – кто снабжал города мясными продуктами, поскольку сами горожане не имели возможности придомно разводить домашний скот в необходимом количестве. Наиболее простой ответ лежит на поверхности – конечно, степные кочевники, будучи специализированными скотоводами, должны были обеспечивать горожан белковой пищей. Однако, помимо кочевых хо-

зяйств, в государстве существовали оседлые поселения, в которых могли не просто содержать, а разводить домашний скот. Для решения этого вопроса возможно привлечь результаты археозоологических исследований коллекций, полученных из раскопок как в городах, так и на сельских памятниках Золотой Орды. Выполненные на современном уровне, такие исследования позволяют выстроить верифицированную экономическую модель жизнеобеспечения городов, взаимоотношений их с кочевой степью и сельскими поселениями в государстве. Этому вопросу и посвящена данная работа.

¹ Грант РФФИ № 20-09-00310 "Археозоологические материалы как источник для реконструкции палеоэкономических процессов в лесной и степной зонах Восточной Европы в XII–XVI вв."

По методической схеме, разработанной в Лаборатории естественно-научных методов ИА РАН (Антипина, 2004; 2009), исследованы представительные коллекции с девяти золотоордынских городов. Семь из них расположены от среднего до нижнего течения Волги: Болгар (Болгарское городище, Спасский район, Республика Татарстан) – 10 коллекций из пяти районов города, Увекское городище (город Увек, южная окраина современного города Саратова) – девять коллекций из четырех районов, Водянское городище (Дубовский район, Волгоградская область) – три коллекции, все в разных районах города, Царевское городище (Ленинский район, Волгоградская область) – пять коллекций из раскопок жилых усадеб, отдаленных друг от друга, Селитренное городище (Харабалинский район, Астраханская область) – три коллекции с трех раскопов. На домонгольских городищах Самосдельское и Мошаик, расположенных в Волжской дельте (Астраханская область), на каждом из памятников слои золотоордынского времени исследованы лишь на одном раскопе. Из археологических исследований города Маджар (Буденновский район, Ставропольский край) археозоологические коллекции изучены для четырех раскопов и одного шурфа, расположенных в разных частях торгово-ремесленного квартала. В городе Азак (современный город Азов, Ростовская область) изучены коллекции семи раскопов из четырех городских районов. Задачи изучения мясного потребления горожан ставятся для всех памятников, но возможности интерпретации результатов исследований ограничены количеством и объемом изучаемых коллекций.

Для нескольких коллекций с одного памятника спектры мясного потребления выстраиваются усредненные, полученные для жилых кварталов с обычным бытовым накоплением

костей животных. На настоящий момент хорошо известно, что в ряде крупных городов в ремесленных кварталах происходили массовые забои скота для нужд ремесленных производств, обрабатывающих шкуры домашних копытных. При археозоологических исследованиях материалов из раскопок на таких участках городов выясняется, что доля остатков мелкого рогатого скота существенно завышена (Яворская, 2018а; 2018б; 2018в; 2019а; 2019б), и данные из них не используются в исследовании. Материалы из городов, где изучены археозоологические коллекции лишь с одного раскопа, используются с осторожностью и указанием на неполные сведения о мясном потреблении.

Численность костных остатков, не относящихся к классу млекопитающих – птиц и рыб, в золотоордынских городах невелика, в среднем составляя по птицам 1,5%, по рыбам – около 5% от всего объема костей с раскопа. Количество костных остатков млекопитающих, кроме домашних «мясных» копытных, весьма небольшое: доля собак и кошек редко превышает 1%, кости транспортных животных – верблюдов и ослов, единичны, доля остатков диких животных не достигает в городских коллекциях даже 1%. Основой археозоологических коллекций городов являются «кухонные» остатки домашних «мясных» копытных – крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, свиней, доля которых совокупно составляет не менее 80% от всего объема костей животных. Osteологические спектры остатков этих животных становятся основой для выяснения белковой диеты горожан.

Расчет объемов потребления мяса домашних копытных по кратности их весовых показателей проводится по методике, применяемой в ИА РАН (Антипина, 2005, с. 186). Доля костных остатков каждого вида в общем

остеологическом спектре умножается на соответствующий коэффициент кратности их весовых показателей. За эталон традиционно выбирается условный вес одной овцы (50 кг) и для золотоордынских коров коэффициент составил 6, для лошадей – 5,5, для свиней – 1. Результатом расчетов становятся относительные объемы потребления мяса каждого вида, выраженные в условных единицах. Перевод этих показателей в процентное соотношение показывает долю каждого вида в мясной диете (Антипина, 2005, с. 186).

Основным мясным продуктом во всех изученных золотоордынских городах во второй половине XIII и в XIV веке является говядина. Ее доля составляет в повожских городах 50–69%, а на отдельных раскопах, датирующихся XIV веком, эта цифра превышает 70%. В городах, расположенных на Нижнем Дону и Северном Кавказе, доля говядины еще выше – 76–79% (табл. 1). Следующую «позицию» в мясном потреблении городов занимает баранина – 5,5–41% (табл. 1). Доля конины варьирует от 2 до 22%, свинина с долей 0,1–0,7% (табл. 1) существенного значения в мясном потреблении городов не имеет.

Если взять к сравнению мясной рацион древнерусских городов, то в нем тоже принципиально важную роль играет говядина, но доля ее в усредненном спектре существенно выше, чем в Золотой Орде – 87,4% (Антипина, 2005, с. 187, табл. 2). Второе «место» в городском спектре Руси занимает конина (7,0%), далее – свинина (3,7%), баранина/козлятина замыкают эту иерархию (1,9%) (там же). В рамках древнерусского городского спектра мясного потребления хорошо видно, что в хозяйствах, обеспечивающих города мясными продуктами, не задействован «кочевой» компонент, иначе более существенным был

бы вклад баранины. Доля свинины в русских городах не слишком высока, зато на сельских поселениях достигает 16% (там же), хорошо видно, что этот мясной продукт маркирует иную диету и иной, более оседлый, тип скотоводческого хозяйства, чем ордынский.

Как показывает наш анализ спектров мясного потребления, в золотоордынских городах типичная продукция степного скотоводства – баранина и конина, оказываются далеко не на первых местах. К причинам крайне низкого наполнения культурных напластований ордынских городов костными остатками свиньи традиционно относят этнорелигиозные пищевые предпочтения большинства населения, по преимуществу мусульманизированного. Письменные источники сообщают, что ордынскими кочевниками это животное не разводится, но оно присутствует в хозяйстве у некоторых оседлых народов государства и христианизированной аристократии (Яворская, 2017, с. 314). Современные археозоологические исследования показывают, что к важнейшим факторам этнических пищевых предпочтений и религиозных пищевых запретов мусульманских народов на свинину может быть добавлен фактор экономической, связанный с активным экспортом шкур крупного и мелкого рогатого скота, а также лошадей (Яворская, 2019, с. 579). Мясо забитых на шкуры копытных было важной частью структуры мясного обеспечения золотоордынских городов (Яворская, 2019, с. 579). При этом о вывозе какой-либо продукции свиноводства письменные источники не упоминают. Не подтверждают такой экспорт и археозоологические исследования скоплений «производственных» костных остатков в городах, где фиксируются почти исключительно головные и подиальные кости крупного и мелкого рогатого скота, а остатков свиньи

не зафиксировано вовсе (Яворская, 2019, с. 579). Возможно, именно эта, сугубо экономическая, причина вынудила те небольшие этнические группы горожан немусульманского вероисповедания, которые традиционно употребляли свинину, довольствоваться более распространенными в Золотой Орде мясными продуктами – говядиной и бараниной, а свинина даже на их столах была большой редкостью (Яворская, 2016, с. 287). В золотоордынском культурном пространстве свиное мясо могло быть востребовано лишь отдельными немногочисленными этническими анклавами в составе городского или сельского населения, экономической необходимости в шкуре этого копытного в государстве не было. Таким образом, зафиксированная археозоологическими исследованиями единичность находок костей этого животного вполне согласуется как с современными знаниями об этнорелигиозной принадлежности большей части городского населения страны, так и с данными письменных источников и наших палеоэкономических реконструкций.

В густонаселенных золотоордынских городах практически невозможно содержать большое количество животных для мясной пищи, лишь совсем немного молочного скота. Откуда поставлялся в города крупный рогатый скот – из кочевой степи или из ближайшей сельской округи? В стадах степных кочевников золотоордынского времени письменными источниками упоминается содержание крупного рогатого скота, но преимущественно как тягловой силы (Яворская, 2017, с. 315). Составить представление о его численности в стаде кочевников по текстам невозможно, известно только, что его существенно меньше, чем баранов (Яворская, 2017, с. 315). Однако те же источники фиксируют длительные и протяженные сезонные перекочевки ханской став-

ки со стадами вдоль Волги, конечным пунктом которых в летний период является округа Болгара. Пастбища в районе нижеволжских столиц остаются для поздней осени и зимы, когда ставка возвращается на Нижнюю Волгу. Получается, что даже для крупных городов Нижнего Поволжья кочевники не могут осуществлять регулярные поставки больших партий крупного рогатого скота на убой, поскольку кочуют довольно далеко от этих мест. Скорее всего, основной мясной продукт поставлялся в города из сельских поселений округи, где оседлое население содержало и разводило крупный рогатый скот (Яворская, 2017, с. 316). Важно отметить, что для всех городов, где исследовались коллекции с материалами как XIII, так и XIV веков, отмечается повышение доли говядины в мясном рационе жителей в XIV веке (табл. 1). По нашему убеждению, поставки говядины активно начинают осуществляться лишь при окончательном формировании сельских округ городов, то есть именно в XIV веке. Именно тогда доля говядины становится в некоторых районах поволжских городов наивысшей.

О роли сельских округ в поставках говядины косвенные данные дает анализ спектров мясного потребления городов в сопоставлении со специфической природных возможностей территории. Доля говядины в городах Нижней Волги XIV века, особенно на дельтовых памятниках (57–61%), несколько ниже, чем на Нижнем Дону и Северном Кавказе (76–79%) (табл. 1). В свою очередь, совокупная доля баранины и конины на Нижней Волге 35–49%, а в Азаке и Маджаре не превышает 23% (табл. 1). Наше предположение по этому факту состоит в том, что существенную роль играют природные условия, возможности ресурсной зоны «прокормить» большое количество крупного рогатого скота (Яворская, Антипина, 2016).

Таблица 1

Мясное потребление в городах Золотой Орды (%)

Городские поселения	Природные зоны	Мясные продукты			
		Говядина	Конина	Баранина	Свинина
Поволжье					
Болгар (XIII в.)	<i>Лесостепь</i>	62,1	10,1	27,4	0,4
Болгар (XIV в.)	<i>Лесостепь</i>	69,2	7,4	23,0	0,4
Укек (XIII в.)	<i>Степь-лесостепь</i>	56,3	2,2	41,0	0,5
Укек (XIV в.)	<i>Степь-лесостепь</i>	79,3	9,1	11,4	0,1
Водянское (XIV в.)	<i>Степь</i>	63,7	12,8	22,8	0,7
Царевское (XIV в.)	<i>Степь-полупустыня</i>	59,3	18,2	22,4	0,1
Селитренное (XIV в.)	<i>Степь-полупустыня</i>	56,4	18,2	25,0	0,4
Мошаик (XIII в.)*	<i>Полупустыня (дельта)</i>	50,5	22,5	26,8	0,2
Мошаик (XIV в.)*	<i>Полупустыня (дельта)</i>	57,4	9,2	33,1	0,3
Самосдельское (XIII в.)*	<i>Полупустыня (дельта)</i>	56,7	20,1	23	0,2
Самосдельское (XIV в.)*	<i>Полупустыня (дельта)</i>	61,3	14,2	24,2	0,3
Нижний Дон и Предкавказье					
Азак (XIV в) Центр	<i>Степь</i>	76,4	5,2	18,3	0,1
Азак (XIV в) Восточный	<i>Степь</i>	76,0	18,3	5,5	0,2
Маджар (XIV в)	<i>Степь</i>	79,7	8,8	11,4	0,1

* Звездочкой отмечены случаи, когда данные по памятнику получены только с одного раскопа.

Возможности разведения крупного рогатого скота в суровой степной и полупустынной зоне были существенно ограничены неширокой полосой аazonальных ландшафтов, пригодных для содержания и выпаса, вдоль берегов Волги и впадающих в нее речушек (рис. 1). Исходя из полученных археозоологами данных по мясному потреблению, на всех памятниках Нижнего Поволжья, расположенных в степной и полупустынной зонах (Водянское, Царевское, Селитренное городища, памятники дельты – Самосдельское и Мошаик), продукция степного скотоводства – баранина и конина, восполняли недостаток говядины. В лесостепной округе Болгара свободные угодья для выпаса есть, и доля говядины приближается к 70%. В Азаке и Маджаре нет никакой проблемы с ресурсной зоной, выпасы ничем не ограничены, доля говядины здесь приближается к 80% (рис. 1). Этот анализ показывает, что наиболее важным фактором в поставках основного мясного продукта – говядины – в города Золотой Орды становятся раз-

меры и возможности ресурсной зоны для выпаса крупного рогатого скота, который содержат и разводят в сельской округе городов.

Остается выяснить, остатки каких мясных продуктов и ресурсов отражают культурные напластования самих сельских поселений. Селища Золотой Орды исследуются археологически чрезвычайно редко, потому важной является каждая археозоологическая коллекция, полученная из раскопок этих памятников. По той же методической схеме, разработанной в Лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН, на настоящий момент имеется несколько исследованных коллекций костных остатков из двух поселений в Нижнем Поволжье и трех – в Крыму.

Нижневолжские памятники находятся на правом берегу р. Волги в природных условиях степных балочных перелесков. Селище Багаевское принадлежит к округе золотоордынского города Укек (Увекское городище, южная окраина современного Саратова), датируется синхронно городу второй

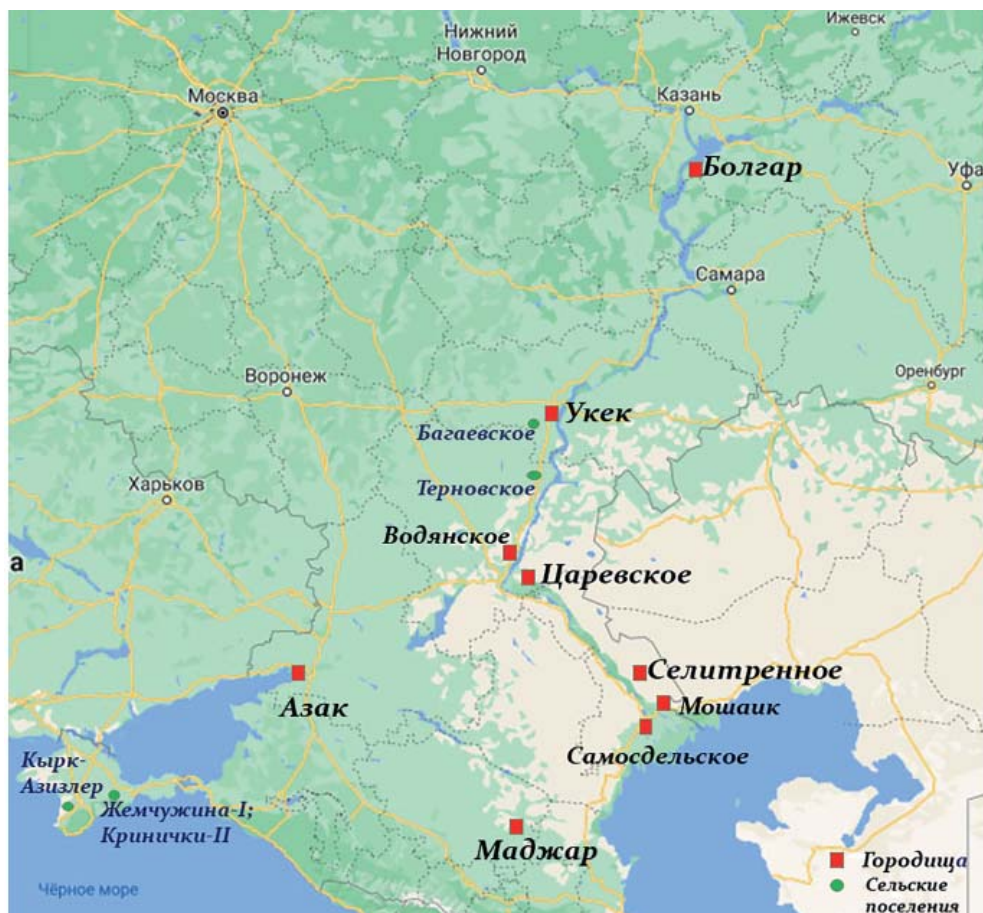

Рис. 1. Золотоордынские города и сельские поселения с изученными археозоологическими коллекциями

Fig. 1. Golden Horde cities and rural settlements with studied archaeozoological collections

половиной XIII–XIV вв. Это довольно крупное сельское поселение с развитыми ремеслом и торговлей, хорошо подтверждаются находками остатков колосовых земледельческие занятия жителей. В составе населения вычлняются русский и мордовский этнические компоненты (Недашковский, 2013). Селище Терновское – небольшое поселение в Камышинском районе Волгоградской области, датируется XIV веком, золотоордынского города вблизи не зафиксировано. Материальная культура, изученная раскопками 2005–2006 гг., обычна для поселений золотоордынского времени, в составе населения вычлняется мордовский

компонент (Блохин, Яворская, 2006, с. 129).

Коллекция Багаевского – самая крупная из всех изученных сельских поселений – около 13 тыс. костных фрагментов, из них определяемые остатки домашних «мясных» копытных – 5481 фрагмент (Яворская, Недашковский, 2020). Доля говядины в мясном потреблении жителей Багаевского селища составляла 80,4%, баранины – 13,1%, конины – 6%, свинины – 0,5% (табл. 2). Коллекции костных остатков из двух других селищ округа Укека – Болдыревского и Песочного, исследованные по методической схеме ИА РАН, оказались очень невели-

Таблица 2

Остеологические спектры и мясное потребление
сельских поселений Золотой Орды (%).

	КРС	Лошадь	МРС	Свинья	ВСЕГО
Поволжье					
Багаевское	47,7	3,9	46,5	1,9	100,0
Терновское	49,0	25,3	17,5	8,2	100,0
Крым					
Жемчужина-1	64,5	6,9	28,4	0,2	100,0
Кринички-II	63,6	2,1	34,0	0,3	100,0
Кырк-Азизлер, Р-III	66,9	6,2	26,7	0,2	100,0
Кратность веса мясных туш	6	5,5	1	1	
Мясные продукты	Говядина	Конина	Баранина	Свинина	ВСЕГО
Поволжье					
Багаевское	80,4	6,0	13,1	0,5	100,0
Терновское	64,1	30,3	3,8	1,8	100,0
Крым					
Жемчужина-I	85,3	8,4	6,3	0,04	100,0
Кринички-II	89,3	2,6	8,0	0,08	100,0
Кырк-Азизлер, Р-III	86,8	7,4	5,8	0,04	100,0

ки (порядка 200–300 фрагментов), и было бы неверным высчитывать для них как остеологические спектры, так и спектры мясного потребления. Укажем, что в этих коллекциях представлены остатки тех же видов домашних копытных и в тех же пропорциях, что на Багаевском селище.

Археозоологическая коллекция из работ 2006 года на Терновском поселении составила 1515 фрагментов, из них определимым домашним копытным принадлежит 696. На Терновском поселении доля говядины ниже, чем на Багаевском – 64,1%, но следующую позицию в иерархии занимает конина – 30,3%, баранина составила 3,8%, свинина – 1,8% (табл. 2). Такие объемы употребления конины крайне редко встречаются в памятниках Золотой Орды, и, по-видимому, на этом основании можно предполагать какой-то специфичный хозяйственный и/или этнокультурный компонент. В керамическом комплексе данного поселения существенную долю занимает мордовская керамика, есть одна находка сьюльгамы. Не исключено, что высокая доля конины

в данном случае маркирует диету и хозяйственные занятия мордовского населения в составе данного поселка. Доля свинины здесь немного выше, чем на Багаевском селище. Но с Терновского поселения археозоологом исследована лишь одна небольшая коллекция, и в настоящий момент трудно утверждать, устойчива ли эта тенденция, будут ли такие же объемы находок костных остатков свиньи фиксироваться на других раскопах памятника. В городах и, в частности, в Укеке доля костей свиньи существенно ниже, чем на селищах Поволжья, и по-видимому, это мясное животное целенаправленно, но понемногу разводилось именно на сельских поселениях для гастрономических нужд отдельных этнических групп в составе горожан и селян.

Высокие, выше, чем в городах, объемы говядины на селищах округа Укека и Терновского поселения предполагают особую роль и невероятно высокую численность поголовья крупного рогатого скота в хозяйстве по отношению к другим видам домашних копытных. По-видимому,

сельские жители занимались специализированным разведением крупного рогатого скота (Яворская, Недашковский, 2020). На Терновском, возможно, дополнительно разводили лошадей. Напомню, что, по информации письменных источников, степные лошади и их шкуры были важной экспортной продукцией (Яворская, 2017, с. 315). Изучение археозоологических коллекций в отдельных районах города Укека, датирующихся XIV веком, выявило очень высокие показатели потребления говядины, сопоставимые с данными, полученными по Багаевскому селищу. Кроме этого, в ремесленном квартале Укека обнаружены остатки «производственных» скоплений костей домашних копытных, а также костные остатки крупного и мелкого рогатого скота, использовавшиеся в качестве инструментария в кожевенном производстве (Яворская, 2020б). Из всего вышеизложенного можно предположить, что одним из важнейших хозяйственных занятий жителей сельских поселений Нижнего Поволжья было скотоводство и, в частности, специализированное разведение крупного рогатого скота, а иногда и лошадей, на мясо и шкуры. Забои и разделка животных, а также обработка шкурной продукции происходили, по-видимому, в ремесленных кварталах городов.

Археозоологическое изучение средневековых сельских поселений степной зоны Крымского полуострова представляет немалый научный интерес – оно может прояснить хозяйственные занятия жителей и существенно дополнить сведения письменных источников к реконструкции экономической системы (Яворская, 2020а). Два крымских поселения Жемчужина-I и Кринички-II расположены в Кировском районе в юго-восточной части Крымского полуострова в предгорной степи и в Средние века входили в сельскую округу золото-

ордынского улусного центра города Солхат (ныне Старый Крым). На поселениях выявлены остатки углубленных в землю жилищ, серия хозяйственных ям и ям-хранилищ разной формы. Обильные находки обломков керамики, в том числе поливной и тарной, монетные комплексы, позволяют датировать оба поселения в рамках XIV века, Кринички-II прекратило существование в первой четверти XV века (Крамаровский, Гукин, 1999). Археозоологические коллекции представительны: на Жемчужине-I она составила 5795 фрагментов, домашних копытных 3281 фрагмент, в Криничках-II объем коллекции 1264 фрагмента, «мясные» домашние копытные составили 585 фрагментов. Третий из крымских памятников, поселение Кырк-Азизлер, расположен в Бахчисарайском районе, в предгорной степной части. Археологическим исследованием выявлены остатки хозяйственных построек поселения XIV века. Археозоологическая коллекция с раскопа № III (3) объемом 3473 фрагмента, остатков домашних копытных – 2067.

На всех трех крымских поселениях оказались удивительно сходны остеологические спектры. Наиболее высокая доля у крупного рогатого скота – 63–67%, вторая позиция у МРС – 26–34%, остатки лошади малочисленны – 2–7% и совсем немного остатков свиньи 0,2–0,3%. (табл. 2). Расчет потребления мяса разных видов домашних копытных проведен на основе остеологических спектров по традиционной схеме через коэффициенты кратности веса мясных туш (Антипина, 2005, с. 186). Установлено, что на всех поселениях основным мясным продуктом была говядина, доля которой от 85 до 89% (табл. 2). Остальные мясные продукты – баранина и конина, доли которых составили от 2,6 до 8,4%, существенно «уступали» говядине (табл. 2). Роль свинины в

рационе жителей степных крымских поселений оказалась незначительной (0,04–0,08%) (табл. 2).

Столь явное, свыше 85%, превалирование говядины в мясном рационе жителей сельского памятника весьма необычно. Например, для сельских поселений Древней Руси при преобладании говядины остальные мясные продукты в совокупности составляют около 40% белкового рациона, а в исследуемых поселениях – лишь 15%. Очень высокие доли говядины (свыше 85%) характерны для городов Древней Руси (Антипина, 2005), но не для сельских памятников. Из золотоордынских городов наиболее высокие доли говядины (порядка 70–80%) зафиксированы в южных городах, таких как Азак на Нижнем Дону и Маджар на Северном Кавказе. В настоящее время нет данных по мясному потреблению городов степной зоны Крымского полуострова золотоордынского времени, но, скорее всего, их мясной рацион был сходен с Азакским и Маджарским.

Решающая роль говядины в мясном потреблении косвенно указывает на очень высокую численность крупного рогатого скота, содержавшегося на сельских поселениях, что возможно только при специализированном его разведении. Природные условия – обширные степные выпасы – вполне соответствуют отгонному характеру скотоводства, практикуемому для разведения этого вида животных. Расположенные недалеко от крупных городов, эти поселения могли осуществлять регулярные поставки животных на мясо. Кости из мясных туш должны были откладываться преимущественно в культурных напластованиях городов, однако очень много остатков обнаружено и на самих поселениях. Раздробленность костей на всех изученных крымских сельских памятниках невысокая, разделка производилась крупными

фрагментами туш, как в городах. Несколько неожиданно было обнаружить на специализированном скотоводческом поселении Жемчужина-I большие скопления раковин морских моллюсков, употреблявшихся в пищу, а также «кухонные» костные остатки зайцев и домашней птицы (Яворская, 2020а, с. 173–174). По всей видимости, забои крупного рогатого скота были сезонными, в их результате образовывалось огромное количество мяса, которое разделяли крупными кусками и заготавливали, используя многочисленные ямы-хранилища, зафиксированные при археологических исследованиях. Когда заготовленное мясо заканчивалось, а время нового забоя еще не наступало, необходимость в белковой пище восполнялась бараниной, кониной, моллюсками, зайчатчиной, мясом домашней птицы (Яворская, 2020а, с. 174–175).

Поскольку хорошо документирован итальянскими средневековыми источниками большой объем экспорта бычьих шкур, вывозимых из портов Северного Причерноморья (Бочаров, Масловский, 2015; Еманов, 2018), можно утверждать, что разведение крупного рогатого скота было важнейшей отраслью экономики Крыма. Археозологическое исследование позволило дополнить имеющуюся информацию и установило, что этим занимались не только кочевники, но и жители специализированных поселений. В контексте экспорта становятся понятны сезонные забои скота, поскольку городу требовалось мясо достаточно регулярно, а вот загрузка обрабатывающих шкуры мастерских и погрузка товаров на суда – операции нерегулярные, приуроченные к срокам навигации. По-видимому, именно в периоды массового забоя животных и обработки их шкур образовывалось очень много коровьих туш, разделанных крупными кусками, что и фиксирует археозологическое исследование.

Высокая численность крупного рогатого скота на поволжском Багаевском селище и одновременно фиксация в ремесленном квартале Укека производств, обрабатывающих шкуры животных, заставляет признать, что и в Поволжье сельские поселения активно развивали разведение крупного рогатого скота для получения шкур, и именно поэтому в XIV веке резко выросло потребление говядины в городе.

Таким образом, анализ археозоологических коллекций из раскопок городских и сельских памятников Золотой Орды позволил установить, что именно сельские поселения играли центральную роль в обеспечении городов основным мясным продуктом – говядиной, и не исключено, что важной была их роль в получении одного из главных экспортных товаров государства – животной шкуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипина Е.Е. Археозоологические материалы (глава 7) // Каргалы. Т. III / Ред и сост. Е.Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 182–248.
2. Антипина Е.Е. Мясные продукты в средневековом городе – производство или потребление? // Археология и естественнонаучные методы / Ред. и сост. Е.Н. Черных, В.И. Завьялов. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 181–190.
3. Антипина Е.Е. Ростиславльское городище дьяковского времени: археозоологические материалы из раскопок 2002–2006 годов // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Вып. 1 / Отв. ред. Е.Н. Черных. М.: ИА РАН, 2009. С. 146–171.
4. Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология Золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: ВолГУ, 2006. 268 с.
5. Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Письменные источники об итальянской торговле кожей в Северном Причерноморье и данные археологии // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Т. 157. Кн. 3. Казань: изд-во КГУ, 2015. С. 7–11.
6. Еманов А.Г. Между полярной звездой и полуденным солнцем. Кафа в мировой торговле XIII–XV веков. Санкт-Петербург: Алетей, 2018. 368 с.
7. Крамаровский М.Г., Гукин В.Д. Золотоордынское поселение Кринички-II (результаты полевых исследований). СПб.: Государственный Эрмитаж, 2002. 183 с.
8. Недашковский Л.Ф. Исследования Багаевского селища // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. Казань: изд-во КГУ, 2013. С. 7–19.
9. Яворская Л.В. Особенности заполнения костями животных культурных напластований золотоордынских городов Нижнего Поволжья на участках проживания древнерусского населения // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: V Международная Нижневолжская археологическая конференция. 15–18 ноября 2016 г. Материалы / Редкол.: П.М. Кольцов и др. Элиста: Издательство Калмыцкого университета, 2016. С. 282–287.
10. Яворская Л.В. Домашние животные в быту и экономической системе Золотой Орды: письменные свидетельства и археозоологические реалии // Труды III Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / Ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдинов. Владивосток: Дальнаука. 2017. С. 313–318.
11. Яворская Л.В. Общее и особенное в заполнении костями животных культурных напластований центральной части средневекового Болгара // Археология евразийских степей. 2018в. № 5 (30). С. 256–261.
12. Яворская Л.В. Продукция скотоводства в золотоордынском Маджаре: мясные продукты и ремесленные производства // Археология евразийских степей. 2018б. № 5 (30). С. 68–73.
13. Яворская Л.В. К вопросу об обеспечении мясными продуктами средневекового города Болгар // Поволжская археология. 2018а. № 2(24). С. 307–318.
14. Яворская Л.В. Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор // Генуэзская Газария и Золотая Орда.

Т. 2 / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, Кишинев: Stratum plus. 2019a. С. 553–567.

15. Яворская Л.В. Продукция скотоводства в золотоордынском Азак: мясные продукты и ремесленные производства // Азак и мир вокруг него: Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. / Отв. ред. Е.Е. Мамичев. Азов: Издательство Азовского музея-заповедника. 2019b. С.294–298.

16. Яворская Л.В. Археозоологическое исследование поселения Жемчужина-I и вопросы экономики юго-восточного Крыма в золотоордынский период // Поволжская археология. 2020a. № 2(32). С. 171–181.

17. Яворская Л.В. Ремесленные производства из животного сырья в золотоордынском Укеке: новые данные // Волго-Уральский регион от древности до средневековья. Материалы VI Нижневолжской Международной археологической научной конференции / Отв. ред А.С. Скрипкин. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020б. С. 222–228.

18. Яворская Л.В., Антипина Е.Е. География и особенности жизнеобеспечения городов Золотой Орды по археозоологическим данным // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Ялта, 8–12 ноября 2016 г.) / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань, Ялта, Кишинев: Stratum plus, 2016. С. 204–210.

19. Яворская Л.В., Недашковский Л.Ф., Археозоологические материалы Багаевского селища // КСИА. 2020. № 261. С. 393–402.

Информация об авторе:

Яворская Лилия Вячеславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); lv.yavorskaya@gmail.com

TO THE QUESTION ABOUT THE FUNCTIONS OF RURAL SETTLEMENTS IN THE ECONOMIC SYSTEM OF THE GOLDEN HORDE

L.V. Yavorskaya

The study posed a question – nomadic steppe or rural settlements provided the cities of the Golden Horde with meat food. In the meat consumption of all the studied cities, the most important place was occupied by beef – the products of mainly rural settlements, lamb and horse meat – the products of steppe cattle breeding, played an auxiliary role. In the cities around which there were unlimited areas for grazing cattle, the proportion of beef in the diet was significantly, 10–20% higher than in steppe and semi-desert cities along the lower reaches of the Volga and Akhtuba, where a narrow strip of azonal landscapes significantly limited grazing. In cities that functioned in the 13th and 14th centuries, the proportion of beef increased significantly in the 14th century. This is due to the formation of rural districts by the 14th century and the establishment of regular supplies of the main meat product from them. The study of archaeozoological collections from five rural settlements of the Volga region and the Crimea revealed a high – 80–85%, the proportion of beef in their meat diet. This means a very high number of cattle kept in rural settlements in relation to other types of domestic ungulates. The villagers of the Golden Horde were engaged in specialized cattle breeding and were the main suppliers of meat products to the Golden Horde cities. In addition, they were important participants in the export of animal skins in the economic system of the state.

Keywords: archaeology, Golden Horde, cities, rural settlements, meat products, beef, specialized cattle breeding, resource zones.

REFERENCES

1. Antipina, E. E. 2004. In Chernykh, E. N. (ed.). *Kargaly (Kargaly)* III. Moscow: “Yazyki slavianskoi kul'tury” Publ., 182–248 (in Russian).
2. Antipina, E. E. 2005. In Chernykh, E. N., Zav'yalov, V. I. (eds.). *Arkheologiya i estestvennonauchnye metody (Archaeology and Natural Science Methods)*. Moscow: “Yazyki slavianskoi kul'tury” Publ., 181–190 (in Russian).

Russian Foundation for Basic Research: "Archaeozoological materials as a source for the reconstruction of paleo-economic processes in the forest and steppe zones of Eastern Europe in the 12th–16th centuries". №20-09-00310

3. Antipina, E. E. 2009. In Chernykh, E. N. (ed.). *Analiticheskie issledovaniia laboratorii estestvennonauchnykh metodov (Analytical Studies of the Laboratory of the Natural Science Methods)* 1. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 146–171 (in Russian).
4. Blokhin, V. G., Yavorskaya, L. V. 2006. *Arkheologiya Zolotordynskikh gorodov Nizhnego Povolzh'ia (Archaeology of the Golden Horde Towns of the Lower Volga Region)*. Volgograd: Volgograd State University (in Russian).
5. Bocharov, S. G., Maslovskii, A. N. 2015. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki (Scientific Bulletin of the Kazan University. Series: Humanities)* 157. Book 3. Kazan: Kazan State University, 7–11 (in Russian).
6. Emanov, A. G. 2018. *Mezhdru polyarnoy zvezdoy i poludennym solntsem. Kafa v mirovoy trgovle XIII–XV vekov (Between the Polar Star and Midday Sun. Cafa in the World Trade of 13th – 15th Centuries)*. Saint Petersburg: “Aleteya” Publ. (in Russian).
7. Kramarovskii, M. G., Gukin, V. D. 2002. *Zolotoordynskoe poselenie Krnichki-II (rezul'taty polevykh issledovaniĭ) (Golden Horde Settlement Krnichki-II (Field Study Results))*. Saint Petersburg: State Hermitage Publ. (in Russian).
8. Nedashkovskii, L. F. 2013. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki (Scientific Bulletin of the Kazan University. Series: Humanities)* 155. Book 3. Part 1. Kazan: Kazan State University, 7–191 (in Russian).
9. Yavorskaya, L. V. 2016. In Kol'tsov, P. M. (ed.). *Problemy arkheologii Nizhnego Povolzh'ya (Issues of the Archaeology of the Lower Volga Region)*. Elista: Kalmyk State University Publ., 282–287 (in Russian).
10. Yavorskaya, L. V. 2017. In Kradin, N. N., Sitdikov, A. G. (eds.). *Trudy III Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoi arkheologii evraziiskikh stepei "Mezhdru Vostokom i Zapadnom: dvizhenie kul'tur, tekhnologii i imperii" (Proceedings of 3rd International Congress on Medieval Archaeology of Eurasian Steppes "Between the East and the West: Movements of Cultures, Technologies and Empires")*. Vladivostok: “Dal'nauka” Publ., 313–318 (in Russian).
11. Yavorskaya, L. V. 2018. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5. 256–261 (in Russian).
12. Yavorskaya, L. V. 2018. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5. 68–73 (in Russian).
13. Yavorskaya, L. V. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 24 (2), 307–318 (in Russian).
14. Yavorskaya, L. V. 2019. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaiia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)* 2. Kazan, Kishinev: “Stratum Plus” Publ., 553–567 (in Russian).
15. Yavorskaya, L. V. 2019. In Mamichev, E. E. (ed.). *Azak i mir vokrug nego (Azak and the World Around It)*. Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Museum-Reserve Publ., 294–298 (in Russian).
16. Yavorskaya, L. V. 2020. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 32 (2), 171–181 (in Russian).
17. Yavorskaya, L. V. 2020. In Skripkin, A. S. (ed.). *Volgo-Ural'skii region ot drevnosti do srednevekov'ya (Volga-Ural Region from Antiquity to the Middle Ages)*. Volgograd: Volgograd State University, 222–228 (in Russian).
18. Yavorskaya, L. V., Antipina, E. E. 2016. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaia geografiia Zolotoi Ordy (Dialog of the Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space. Historical Geography of the Golden Horde)*. Kazan; Yalta; Kishinev: “Stratum plus” Publ., 204–210 (in Russian).
19. Yavorskaya, L. V., Nedashkovskii, L. F. 2020. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 261. 393–402 (in Russian).

About the Author:

Yavorskaya Liliya V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology RAS. Dm. Ulianova st., 19, Moscow, 420012, Russian Federation; lv.yavorskaya@gmail.com

Статья принята в номер 01.03.2021 г.